

В этом году в Казахстане будет широко отмечаться 90-летие со дня рождения известного публициста, воина, погибшего в боях с фашистскими захватчиками Баубека Булкишева. К сожалению, в последнее время мы стали незаслуженно забывать это имя. Давно уже не вручаются молодым журналистам республиканские премии имени Баубека Булкишева. Все забыли о давнем желании джезказганцев соорудить памятник герою на его родине - в Улытау.

Я давно веду поиск новых материалов о Баубеке Булкишеве. Помню, в Жезказгане я разыскал его друга, однокурсника по школе ФЗО в Карсакае и Алма-Атинскому учетно-экономическому техникуму Госбанка республики **Габдуллу Байтышканова**.

Когда он узнал о цели моего прихода, то подошел к серванту, достал из какого-то заветного ящичка пожелтевшую от времени фотографию учащегося второго курса Алма-Атинского учетно-экономического техникума, на которой он был запечатлен рядом с Баубеком.

- Вот мы какими были - первые студенты Алма-Аты!

С фото на меня смотрели молодые красивые ребята с одинаковыми, аккуратно подстриженными челками, чуть озорными глазами. Все - задорные, веселые.

Заметив мой интерес к фотографии, Байтышканов сказал:

- Уже тогда Булкишев был самым признанным поэтом у нас в техникуме. Он превосходно переводил на казахский язык стихи **Владимира Маяковского** и **Агнии Барто**. Много писал и своих стихов, брался даже за поэмы. Я хорошо помню его поэму «Детство», которую Баубек читал мне в общежитии. К сожалению, она нигде не была опубликована, видимо, потому, что сам Баубек считал ее слабой в художественном отношении»...

В тот день я надолго задержался у Байтышканова. Он познакомил меня со своей библиотекой. А она у него была огромная. И на многих книгах стояли автографы известных казахстанских писателей. Так, у Габдуллы сохранились повести ближайшего друга детства и юности Баубека, позже известного писателя **М. Иманжанова** с дарственными надписями. Ведь никто иной, как Мукан многое сделал для первых публика-

Старший лейтенант Баубек Булкишев. 1943 год

ций Баубека в республиканской газете «Социалистик Казахстан». Именно он в 1942 году получил с западного фронта от Булкишева знаменитую теперь статью «Письмо сыну Востока», написанную на русском языке. Баубек регулярно посылал ему и письма-весточки с фронта. К чести Мукана - он сумел донести до казахских читателей боевой дух, неповторимый стиль автора.

- Мы очень дружили втроем - Баубек Булкишев, Мукан Иманжанов и я, - сказал Байтышканов.

Оказалось, начало этой дружбе было положено еще в Карсакапской школе фабрично-заводского обучения. Жили они в общежитии в одной комнате и, бывало, даже спали в холодные дни под одним теплым одеялом, так как тогда с постельным бельем для учащихся было очень трудно.

- Баубек был весьма любознательным юношей, ему легко давались математика,

язык, литература, - вспоминал аксакал. - Отец Баубека - чабан **Булкиш Байконыров** и мать **Батима** были сведущие в грамоте люди, их уважали казахи. Но они жили так бедно, что рано умерли от голода.

Баубека взял к себе на воспитание дядя - аульный учитель **Сейтжан Смаилов**

И не зря, видимо, ведь позже, когда Б. Булкишев уже работал в Алма-Ате в редакции газеты «Октябрь балалары», он многие свои материалы подписывал не своим именем, а псевдонимом: «Сейтжанов». Это была дань уважения своему аульному учителю, а, можно сказать, второму родному отцу - Сейтжану Смаилову. Подписывал свои выступления он часто и так: «Сын Улытау».

Высокими стипендиями карсакапских учащихся ФЗО не баловали. И довольно часто Баубека можно было увидеть то на разгрузке вагонов на железнодорожной станции, то на добыче руды под зем-

лей на шахте, то у печей металлургического цеха Карсакапского медьзавода... Заработанные с таким трудом деньги он тратил на книги... А их у него было немало.

Габдулла Байтышканов вспомнил, что когда он, сговорившись с Баубеком после окончания школы ФЗО о совместной поездке в Алма-Ату, опять приехал в Карсакап на обусловленное место встречи, то увидел Булкишева с ящичком, полным книг.

В столице Казахстана они еще больше сдружились, образовали студенческую коммуну. На летние каникулы домой в Улытау после окончания первого курса ездили вместе. В дороге, в поезде Баубек написал первый свой рассказ «Из аула - в Алма-Ату». Рассказ этот посвятил студентам Алма-Аты. Главные герои - **Уркия** и **Жалел** жадно стремятся к знаниям, к свету...

Кто знает, может, друзья встретились бы снова, да тут война! Баубека призвали в Красную Армию. Он учился в

Московском саперном училище, а затем был послан на западный фронт в составе 21 отдельной саперной роты 13 армии.

Под влиянием писем Баубека Габдулла начал тоже проситься на фронт, оббивая пороги райвоенкомата, умоляя отменить «бронь». И только в 1942 году его направили на учебу в Тамбовское пехотное училище, а затем на фронт.

- К большому огорчению, мне не довелось снова встретиться с Баубеком, - сказал с печалью в голосе Байтышканов и оживился. - Как-то на фронте во время передышки после жарких боев в номере «Комсомольской правды» за 23 августа 1942 года я прочитал статью «Слушай, Кавказ!», под которой стояла подпись: «Сапер Баубек Булкишев». Не могу рассказать сполна о той гордости и радости за моего друга-земляка, что охватили меня в тот день, когда я держал в руках этот номер газеты. Я тогда еще верил, что встречу с Баубеком...

В 1946 году в Москве был издан сборник «Жизнь солдата», в который вошла фронтовая публицистика Баубека Булкишева. Из этой книги Габдулла узнал, что его лучший друг юности погиб в феврале 1944 года на Украине в боях с фашистами у села Ново-Юльевка Днепропетровской области... Там он и похоронен.

Прощаясь со мной, Габдулла посоветовал мне побывать на родине Баубека - в селе Сарлык Улытауского района, где тогда находилась центральная усадьба совхоза имени Амангельды. Может быть, там еще живы ровесники Булкишева, его товарищи, друзья.

Так я приехал на родину героя. Узнал, что в селе есть улица, названная его именем. Вскоре мне повезло - я разыскал друга детства и юности Булкишева - пенсионера, участника Великой Отечественной войны **Ермагамбета Бекмагамбетова**.

Я попросил рассказать его о селе.

- Сарлык - историческое место, - пояснил он. - Тут в 1916 году действовали отважные отряды батыра Амангельды Иманова.

Вон видите: у школы памятник ему. А идем мы сейчас по улице имени Булкишева. Правда, жил он не здесь, а в четырех-пяти километрах отсюда, близ речки Жетыкыз. Там стоял небольшой саманный дом, где прошли и его детство, и ранняя юность. Сейчас от жилища мало что осталось - контуры стен. Все поросло бурьяном. Но дом можно восстановить и открыть в нем музей Баубека. Как вы считаете?

принадлежит нам

Я согласно кивнул головой. И тут же заметил: Ермагамбет-ага приободрился, заметно прибавил в шаге, хотя идти ему было нелегко.

В парке у небольшой деревянной скамьи он остановился.

- Что-то протез ослаб, - будто угадав мои мысли, признался аксакал. - Вот завершится уборка кормов, напишу на завод - пусть пришлют новый...

Удобно усевшись на скамье, он смежил веки, как бы прислушиваясь к шуму тополей, и потом неожиданно произнес:

- Знаю, вас интересует Баубек Булкишев. Но я мало что могу добавить к тому, что о нем уже написано. Ведь мы были тогда подростками. Одно скажу: рос он правдолюбом, очень любил всякую живность, степь любил, людей. И голос у него был чистый, звонкий, родниковый.

Бекмагамбетов немного помолчал, потушил папиросу и произнес с сожалением:

- Вскоре мы с Баубеком расстались, он уехал на учебу в Карсакпай, а затем в Алма-Ату. А чуть позже в республиканских газетах замелькало его имя. Баубек писал о новостройках Казахстана, о посланцах рабочего класса России и Украины, о дружбе и взаимовыручке людей труда. Мы радовались за него, как за родного брата. Но тут - война!

Бекмагамбетову было око-

снаряд угодил прямо в оружие, оторвало солдату левую ногу. Почти год пролежал он в госпитале. Как началправляться, просил отправить его снова на фронт.

- Голубчик, - сказал ему молодой, рано поседевший врач в погонах лейтенанта, - опомнись. Одна дорога у тебя теперь - домой, в тыл.

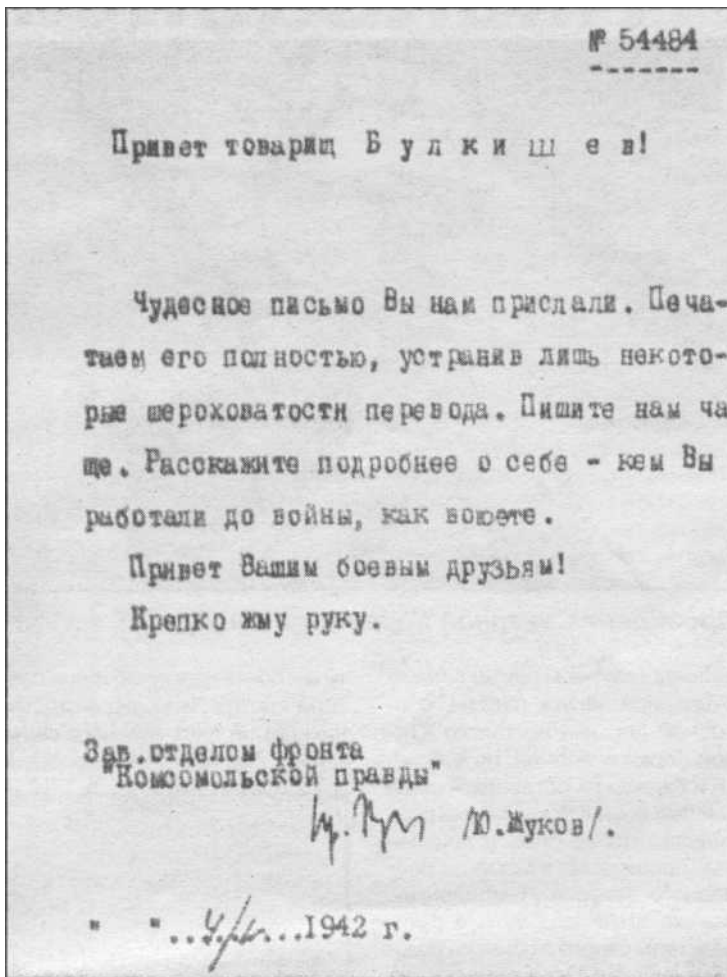
Но Ермагамбет рвался в свою часть, к сослуживцам, которые стали для него родными и близкими.

- Как же без меня? - с тоской в голосе спрашивал он врача, и тот молча уходил, не в силах остановить у раненого набежавшую слезу.

Однажды лейтенант положил ему па тумбочку свежий номер «Комсомольской правды». Ермагамбет начал рассеянно просматривать газету. И вдруг кольнуло в груди. Под одной из статей он увидел знакомую с детства фамилию: «Булкишев». Он буквально впился глазами в каждую строчку, читая печатное послание друга-односельчанина «Я хочу жить». Баубек как будто снова был рядом, успокаивал его. Ермагамбету даже показалось, что он опять слышит голос друга юности.

«Мы хотим жить, - писал Булкишев. - Не слишком ли много говорим об этом? Нет, мне вспоминаются сейчас слова: свободный человек менее всего думает о смерти, а мудрость его основана на размышлениях о жизни...».

Много раз перечитывал

Копия письма заведующего отделом фронта «Комсомольской правды» Юрия Жукова от 4 мая 1942 года Баубеку Булкишеву

паны у сопки Алтыншоки. Море тюльпанов.

- Вернувшись в Сарлык, я поначалу «канцелярию» избегал, - вспоминал Ермагамбет-ага. - Работал на тракторе,

- работал учетчиком, бухгалтером, экономистом. Семейей обзавелся, детьми оброс. Их у меня десять, целый артиллерийский расчет. Сейчас увидите...

О Булкишеве, видимо, довольно часто заходил разговор в семье. Его книги стали настольными для сыновей Ермагамбета-аги. Они хорошо знали публицистические статьи Баубека, написанные в огненные годы: «Жизнь принадлежит нам», «О жизни и смерти», «Я хочу жить», «Письмо сыну Востока» и его стихи. Особенно полюбил эту библиотечку сын **Толыкбай**. Он мог читать их часами, а стихи помнил почти все наизусть. Он декламировал их и с клубной сцены. В зале аплодировали дружно, долго. Эту тягу отец, конечно же, всячески поощрял.

Только самое хорошее слышал я о сыновьях бывшего фронтовика и от рядовых тружеников. В их оценке выделялось это: «На сыновей Бекмагамбетова можно положиться!». Особо отметили трудолюбие и хозяйскую сметку Толыкбая.

Не мог я тогда даже предположить, что вскоре доведется писать о Толыкбае как о герое наших дней в прошлом времени. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом «Знак Почета» посмертно за мужество при спасении от пожара кормов и сельскохозяйственной техники.

А было так. Через несколько дней после того, как я уехал из Сарлыка, вблизи фермы N 1 случился степной пожар. В обеденный перерыв на ферме намечалось собрание. В повестке дня стоял один вопрос: ход заготовки кормов. Первым должен был выступить Толыкбай. Когда люди стали рассаживаться в красном уголке фермы, кто-то крикнул:

- В степи огонь!

Из окон было хорошо видно, как примерно в километре от фермы поднимались черные с бурыми отблесками клубы дыма.

- Извините, - обратился к людям Толыкбай. - Придется отложить собрание.

За считанные минуты все те, кто пришел на собрание, оказались на самом опасном участке. А огненный вал неминуемо надвигался, оставляя за собой черное пепелище.

Толыкбай поспешил к трактору, что стоял возле 110-тонной скирды сена. Тут же к машине подбежал и хозяин ее, механизатор **Даулбай Тобабабулов**. Вместе они и повернули трактор навстречу огнедышащему шквалу, чтобы во что бы то ни стало обуздать пламя, не дать ему накинуться на сено, заготовленное бригадой. Попытка проложить борозду не увенчалась успехом. Тогда они стали глушить пламя кошмой и телогрейками. В пылу борьбы и не заметили, как попали в огненное кольцо...

Когда обожженных доставили в больницу, Толыкбай, пришедший в сознание, тихо спросил:

- Как сено?

Ему ответили, что скирду и трактор удалось спасти.

Спасти не удалось Толыкбая.

Теперь в Сарлыке есть улица, названная его именем. Она пересекается с улицей имени Баубека Булкишева. На перекрестке я и повстречал недавно Ермагамбета-агу.

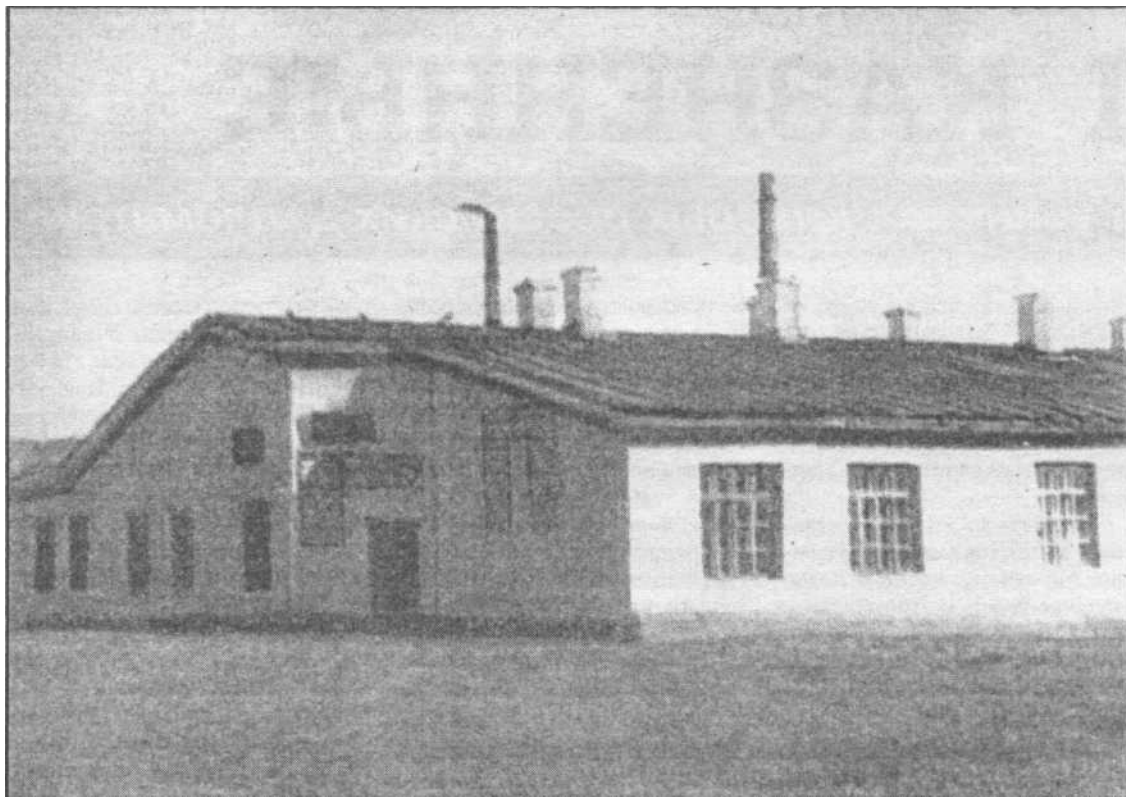
- Мой младший сын Куаныш, - представил он коренастого парня, - только что вернулся со службы в армии, будет работать в совхозе трактористом. Идем вот из библиотеки.

И показал книгу, на обложке которой было крупно тиснуто: «Баубек Булкишев. Жизнь принадлежит нам».

- Новое издание, еще пахнет типографской краской, - сказал Ермагамбет-ага и повернулся к младшему сыну. - Возьми, **Куаныш**. А мы покормим птиц...

Он достал из кармана ломтик хлеба, раскрошил его. К ногам аксакала стали слетаться голуби.

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ, писатель.

Школа, где учился Баубек Булкишев

ло двадцати лет, когда он добровольцем ушел на фронт.

Трудное военное лето прошло в напряженных боях. Может, Ермагамбет Бекмагамбетов день Победы в Берлине бы встретил, да не повезло ему под Воронежем. Вражеский

эти строки Ермагамбет. «Мы хотим жить!» - слова Баубека, как спасительный набат, звучали в его душе. Теперь он жил в непрерывном и легком волнении от ожидания возвращения в родной Сарлык. По ночам ему снились тюль-

ведь мужчин в селе не хватало. А потом, когда после Победы возвратились мои ровесники домой, почувствовал, что и на сене, и на зяби остаю от них крепко... Взятся за бухгалтерские книги, учебники. Ну и прикипел сердцем